

Раздел VIII
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part VIII. FROM THE HISTORY OF MILITARY EDUCATION

УДК 37.0 + 355/359 + 94(47)

**О СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ НИЖНИХ
ЧИНОВ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

В. И. Баяндин (Новосибирск)

Автор анализирует систему обучения рекрутов и нижних чинов, существовавшую в российской армии во второй половине XIX – начале XX вв. В статье рассматриваются способы и методы подготовки молодого человека к исполнению служебных обязанностей. Названы сроки подготовки молодого солдата в учебных командах разных родов русской армии, определено количество рекрутов или молодых солдат, прикрепленных к наставнику из числа старослужащих солдат. Определен круг дисциплин, читаемых в учебных командах.

Ключевые слова: обучение военном делу, молодые рекруты и новобранцы, русская армия в XIX – начале XX вв.

**TRAINING OF LOW RANKS IN THE RUSSIAN ARMY
IN THE XIX-th – THE EARLY XX-th CENTURIES**

V. I. Bayandin (Novosibirsk)

The author analyses the system of training of recruits and soldiers in the Russian army in the second half of the 19th – the early 20th centuries. The article describes modes and methods of preparing young soldiers for the execution of military duties. The author delineates the period of training of young soldiers in the detachments of different branches of the army, the number of recruits under the supervision of an experienced soldier-teacher and the set of subjects taught in the training detachments.

Key words: military training, young recruits, the Russian army in the 19th – the early 20th centuries.

Баяндин Владимир Ильич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, д. 28.
E-mail: ilan-sib@rambler.ru.

Грамотность российского солдата и матроса в начале XIX в. была весьма низкой, но это обстоятельство мало волновало как высший, так и низший командный состав: солдат, дескать, должен лишь выполнять полученные приказы, а думать за него должны были офицеры-командиры.

Обучение военному делу поступившего на службу рекрута в первой половине XIX в. продолжалось несколько лет, обычно два-три года. Фактически это означало, что взятый на военную службу рекрут обучался всему необходимому, повторяя то, что делали более опытные солдаты. Однако во второй половине XIX в. ситуация в российской армии стала существенно меняться. Это было связано с проводимой модернизацией русской армии – техническим переоснащением вооруженных сил, изменением системы комплектования русской армии, новой системой подготовки младшего командного состава, иной системой управления военными силами в масштабе страны и т. п. Кроме того, сокращение срока службы в армии заставило пересмотреть и систему подготовки молодых людей, принятых на военную службу, так как прежняя система подготовки нижнего чина, традиционно неспешная, постепенная, уже не соответствовала требованиям времени. Неудачная для России Крымская война, во время которой российская армия столкнулась с армиями ведущих стран Европы (прежде всего английской и французской), показала, насколько далеко в военной сфере отстала Россия от передовых в этом отношении стран.

Среди реформ, которые проводились в 60–70-е гг. XIX в., были проведены преобразования, связанные с повышением уровня грамотности нижних чинов российской армии и военного флота. Надежды на быстрый рост грамотности среди рекрутов поступающих в армию, оказались несостоятельны – уровень грамотности сельского населения страны (а именно оно поставляло на военную службу основной контингент молодых людей) повысился незначительно. Поэтому основное внимание уделялось вопросу повышения грамотности нижних чинов уже после принятия новобранцев на военную службу. Для решения этой задачи в военном ведомстве выделялись специальные денежные средства. В Своде военных постановлений (1869 г.) расход по данной статье был установлен в зависимости от рода войск. Так, для обучения грамотности в ротах и эскадронах, батареях и парках на устройство библиотеки выделялись деньги в размере 20 копеек в год в расчете на каждого нижнего чина. Кроме того, на учебные пособия для учебных команд в полках и батальонах по 50 копеек, в расчете на половину штатного состава унтер-офицеров воинской части. Для обучения грамотности нижних чинов, проходивших службу в местных и конвойных командах, а также в местных артиллерийских командах, казна выделяла по пять копеек в год на каждого строевого нижнего чина [1, с. 76].

В российской армии в XIX в. существовала особая фигура – так называемый «дядька». В военном лексиконе так определялась роль этого лица: «в продолжении первого года всякий поступающий на службу считается рекрутом и состоит под особым надзором старого солдата (дядьки), которому он должен повиноваться и отдавать честь как ефрейтору. За то дядька наблюдает за поведением рекрута, руководствует его в приобретении необходимых для каждого солдата познаний и повторяет с ним ротную школу, после приобретения которой, новобранец поступает уже в разряд

молодых солдат» [2, с. 187]. В специальной памятке, предназначенной для «дядьки», который назначался для обучения новобранцев, указывалось, как ему нужно встретить молодое пополнение: «пришли твои новобранцы в казарму – первое дело опроси, как их зовут и назови себя. Покажи им ротный образ, назови святого и заставь их перекреститься и помолиться Богу, чтобы служба прошла тихо, без горя и чтобы выучка далась легко <...> Из каждого новобранца-мужика надо сделать отличного солдата, то есть честного и храброго воина, вполне послушного своим начальникам и готового везде, во всякое время, исполнять всякие приказания начальника...» [3, с. 8].

«Дядька» играл значимую роль в первоначальном обучении молодого рекрута. Как правило, учителя для молодых солдат, то есть «дядьку», отбирали из среды наиболее подготовленных солдат, уже имевших продолжительный срок службы и хорошо разбирающегося в том, чему и как нужно было учить молодого рекрута. Обычно за таким «дядькой» закрепляли несколько молодых рекрутов. За деятельностью этого наставника обязаны были присматривать унтер-офицеры, которые при необходимости могли вмешиваться в процесс обучения рекрута и даже, если возникала такая необходимость, могли отстранить нерадивого «дядьку» от исполнения служебных обязанностей. Необходимо отметить, что определенную часть обучения рекрута брали на себя унтер-офицеры и младшие офицеры, назначенные соответствующим приказом командования воинской части. Обучение рекрутов под присмотром «дядьки» продолжалось несколько месяцев и лишь после завершения такого обучения рекрут вставал в общий строй воинской части, где проходила его дальнейшая военная служба.

Если в первой половине XIX в. обучение рекрута велось весьма неспешно и постепенно, то во второй половине этого века ситуация в корне изменилась. Техническое перевооружение русской армии, как уже отмечалось, сопровождалось значительным сокращением срока военной службы. Так, если перед Отечественной войной 1812 г. срок действительной службы насчитывал 25 лет, то накануне Крымской войны равнялся 20 годам, перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. сократился до 6 лет, накануне русско-японской – 5 лет, и к началу Первой мировой войны действительная служба исчислялась 3 годами [4, с. 79].

Существенно сокращалась и в корне менялась прежняя система обучения в воинских частях.

В январе 1874 г., после принятия в России закона о всеобщей воинской повинности, существенно изменился состав новобранцев, увеличился процент бывших городских жителей и, вместе с тем, выросло количество грамотных новобранцев, что способствовало повышению интенсивности и эффективности обучения навыкам военной службы, а значит, дальнейшему сокращению срока обучения.

Ежегодные наборы молодых людей на службу проводились в конце года, и уже в декабре или в январе (с момента прибытия новобранцев к месту службы) начиналось их обучение. Срок обучения молодых солдат, так их именовали в этот период времени, был рассчитан на несколько месяцев и заканчивался весной. Затем они принимали присягу и ставились в общий строй; с этого момента их именовали уже солдатами и начиналась их полноценная военная служба.

Поэтому если в мирное время традиционное обучение рекрутов в первой половине XIX в. было рассчитано на несколько лет, то после Крымской войны срок обучения рекрутов был сокращен уже до полугода. Новый срок обучения и новая программа обучения в русской армии были закреплены принятием в 1862 г. «Устава рекрутской школы». А молодых солдат в конце XIX – начале XX вв. стали обучать уже за несколько месяцев. Значение и роль «дядек» в обучении молодых солдат резко снижается и они в конце XIX в. практически исчезают, но появляется другая фигура, именуемая в документах «учителем молодых солдат». Из числа старослужащих солдат командование отбирало наиболее опытных и квалифицированных нижних чинов, которых назначались учителями для новобранцев. В обязанности учителей для молодых солдат входило:

- передача молодым солдатам практических приемов и сведений, касающихся обыденной солдатской жизни, а также обучение их обязательным молитвам;
- повторение с ними тех сведений, которые заучиваются на память;
- первоначальное ознакомление молодых людей с внешней, обрядовой стороной исполнения гарнизонной, внутренней и полевой службы;
- обучение строю, предварительным к стрельбе упражнениям и гимнастике [5, с. 6].

Учителя (из старослужащих солдат) подчинялись офицеру, который назначался специальным приказом и подчинялся, в свою очередь, командиру воинской части. В изданиях, предназначенных для таких офицеров, подчеркивалась их высокая роль: в подготовке пополнения для армии: «офицер назначенный обучать новобранцев, должен гордиться этим, ибо это знак полного доверия к его знанию службы, способностям и к умению справиться с тем сырым материалом, которого отдают ему в руки. <...> Добросовестное выполнение этой задачи подготовка молодца солдата русской армии и верного слугу Царю и Отечеству, что будет лучшей наградой тому, кто его обучал» [6, с. 3].

В разных родах войск были свои отличия в обучении молодых солдат.

Так, в пешей и конной артиллерии количество обучаемых у одного учителя составляло 6–8 человек, у моряков – 6–10, в пехоте – 8–10, а в кавалерии – 8–12 человек. При этом обучение моряков, а также молодых солдат в пешей и конной артиллерии, должно было завершаться к 1 апреля, в кавалерии – к 15 апреля, в пехоте – к 1 мая [7].

В инструкциях и наставлениях отмечалось, что в случае позднего прибытия новобранцев в воинские части (что для многих воинских частей, расположенных в военных округах Сибири и Дальнего Востока, случалось довольно часто) срок обучения молодых солдат мог продлеваться на несколько недель, но обучение должно быть закончено к моменту выхода воинских частей в летние лагеря. В инструкциях говорилось, что «обучение молодых солдат грамоте обязательно, но на него следует смотреть как на средство к развитию молодых солдат, необходимое ему для сознательного отношения к будущим их обязанностям и как на подготовку наиболее достойных к поступлению в учебную команду» [5, с. 9].

Все время обучения молодого солдата было четко расписано по учебным предметам и практическим занятиям, которые должны быть прове-

дены с обучаемыми. Если же какую-то часть молодых солдат предполагалось в дальнейшем использовать в учреждениях военного ведомства, но не на нестроевых должностях, то срок их обучения разрешалось сокращать до двух месяцев.

В 60–70-е гг. XIX в. в военных журналах появляются статьи, авторы которых, отмечая определенные успехи, достигнутые в обучении грамотности нижних чинов в войсках, обращали внимание на особенности этого процесса в разных родах войск: «надобно прибавить также, что развитие пехотного солдата выше кавалериста. Сметливости, расторопности у пехотинца значительно более. В артиллерии всегда заботились, по возможности, о распространении грамотности и некоторых наиболее необходимых по роду оружия элементарных сведений <...> Распространение грамотности в артиллерии гораздо легче, чем в войсках другого рода оружия также потому, что фейерверкеры по степени своего образования стоят гораздо выше унтер-офицеров пехоты и кавалерии» [8, с. 191].

После того как обучение молодых солдат завершалось и они ставились в общий строй, обучение нижних чинов на этом не заканчивалось. Существовали специальные программы обучения старослужащих солдат; целью этих программ являлось усовершенствование знаний, обязательных для рядового.

Наиболее способных нижних чинов командование отбирало в учебные команды, которые существовали в каждой воинской части. Учебные команды были предназначены для подготовки строевых нижних чинов к исполнению обязанностей унтер-офицеров (то есть младших командиров), а это уже было более высоким уровнем подготовки военнослужащих.

Если обучение молодых солдат проходило в течение полугода (с декабря по апрель), то обучение в учебных командах начиналось осенью и рассчитано было на десять с половиной месяцев (при этом оно разделялось на два периода). Первый период (семь с половиной месяцев), был предназначен для строевого обучения и классных занятий, а второй (три месяца), отводился для полевой подготовки.

Программа обучения в учебной команде включала в себя следующие дисциплины: 1) закон Божий; 2) чтение, письмо и арифметику; 3) изучение уставов; 4) служба и довольствие войск; 5) чтение топографических карт; 6) сведения о сбережении здоровья; 7) всем отделам строевого и полевого образования. Преподавание закона Божьего поручалось священнику, а курс сбережения здоровья – врачу. Все остальные предметы должны были вести назначенные для этого офицеры. Самым продолжительным являлось изучение уставов – в целом этот курс был рассчитан на 160 ч занятий. Курсу чтения, письма и арифметики было отведено 120 ч, а на курс по топографическим картам и курс сбережения здоровья отводилось лишь по 12 ч на каждый [9, с. 10].

После завершения каждого периода обучения специальная комиссия проводила экзамены; в случае, если нижний чин получал по какому-либо предмету ниже трех баллов, то он сразу отчислялся из учебной команды и подлежал возвращению в общий строй воинской части.

В отчетах и донесениях командование воинских частей регулярно жаловалось на то, что сложнее всего проходит обучение старослужащих солдат, которых трудно заставить продолжать свое дальнейшее обучение.

В российской армии существовала также программа занятий для унтер-офицеров, была своя программа занятий. Такие занятия были рассчитаны на шесть месяцев, проводились они с октября до апреля, один раз в неделю. Целью занятий с унтер-офицерами было: «...утвердить их в твердом и осмысленном знании основных требований службы» [10, с. 4].

Организация занятий с нижними чинами во многом оказалась схожей в разных воинских частях. В качестве примера можно привести расписание занятий во Владивостокской крепости. В приложении к приказу № 242 от 29 августа 1906 г. устанавливался следующий порядок занятий для нижних чинов.

До обеда: с 7 до 8 ч – естественная гимнастика прогулка на сопки; с 8.30 до 9.30 ч – подготовительные упражнения к стрельбе; с 10 до 11 ч – словесные занятия. После обеда: с 15 до 16 ч. – обучение грамотности; с 16 до 17 ч – подготовительные к стрельбе упражнения; с 17 до 18 ч – строевые занятия и с 18.30 до 19 ч – словесные занятия [11].

Занятия с унтер-офицерами, как уже отмечалось, проводились в более щадящем режиме. Так, в 12-м Восточно-Сибирском стрелковом полку, входившем в состав Владивостокского гарнизона, на зимний период 1907–1908 гг. командование своим приказом установило следующий порядок занятий: «Первая неделя занятий: 1 час – усвоение посредством чтения «Устава внутренней службы», 2 час – чтение положения «Штыковой бой». Вторая неделя занятий: 1 час – изучение «Устава гарнизонной службы». Третья неделя занятий: изучение «Устава дисциплинарного». Четвертая неделя: 1 час – изучение «Устава полевого», 2 час – чтение «Наказа русской армии о законах и обычаях сухопутной войны» [12].

Так как в составе Владивостокского гарнизона имелись военно-морские части Сибирского флотского экипажа, то и в них также проводилось обучение. Командир Владивостокского порта приказал в январе 1896 г. открыть при Сибирском флотском экипаже повторный класс для занятий с командами экипажа и окончить обучение к 15 марта. Занятия предписано было проводить по два часа ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней [13].

Итак, сделаем некоторые выводы: во второй половине XIX в. требования к новобранцам значительно повысились, причем это касалось не только возраста и здоровья молодых людей, принимаемых на военную службу, но и уровня их грамотности. Впрочем, основной контингент призываемых по-прежнему состоял из представителей сельского населения, чей уровень грамотности был весьма низок. Поэтому военному ведомству приходилось организовывать обучение (рекрутов, а затем новобранцев) во время прохождения ими военной службы. Сокращение срока военной службы заставило отказаться от прежних традиционных форм обучения, перейти к более современным и эффективным способам обучения. Были разработаны новые методики обучения и повышены требования – как к офицерам, так и к солдатам-учителям из числа старослужащих, которых специально готовили для этого. Система обучения нижних чинов в русской армии к концу XIX – началу XX вв. охватывала разные категории военнослужащих – от молодых солдат до старослужащих, и, несмотря на

имеющиеся недостатки, обеспечивала решение поставленной перед ней задач – подготовки грамотного и хорошо обученного военному делу солдата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод военных постановлений 1869 года. Кн. XIX. Довольствие войск. – СПб., 1910.
2. Военный лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. – Изд. 2-е. – СПб., 1856. – Т. 11.
3. Памятка для дядьки новобранцев / изд. В. Березовский. – СПб., 1899.
4. Баяндин В. И. Изменение срока службы в русской армии в XIX–начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 2. – (Сер. «Отечественная история»).
5. Положение об обучении нижних чинов пехоты. Отдел 2. Обучение молодых солдат. – СПб., 1901.
6. Струве Г. С. Совет молодому офицеру, назначенному в первый раз заведовать новобранцами в кавалерии. – СПб., 1912.
7. Положение об обучении молодых матросов в морских командах. – СПб., 1903.
8. Об устройстве школ для распространения грамотности в войсках // Военный сборник. – 1858. – № 11.
9. Положение об обучении нижних чинов пехоты. Отдел 4. Обучение в учебных командах. – СПб., 1901.
10. Положение об обучении нижних чинов. Отдел 4. Занятия с унтер-офицерами. – СПб., 1901.
11. Государственный архив Приморского края (ГАПК) – Ф. 12. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 70.
12. ГАПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 149.
13. ГАПК. – Ф. 12. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 6.

УДК 316. 3/4 + 37.0 + 159.9 + 355/359

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

В. А. Корытков (Новосибирск)

В статье раскрыты особенности социально-психологической и профессиональной адаптации в воинском коллективе, обосновано понятие социально-профессиональной адаптированности личности, предложены критерии социально-профессиональной адаптированности молодых солдат, призванных по призыву. Автор раскрывает особенности и критерии принудительной, встречной и ресурсной адаптации военнослужащих по призыву, доказывает важность субъективной позиции молодого человека в процессе вхождения его в воинский коллектив.

Ключевые слова: адаптация, социально-профессиональная адаптированность, критерии социально-профессиональной адаптированности, военнослужащие по призыву.

Корытков Владимир Александрович – аспирант кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, д. 28.

E-mail: kafedra_pip69@mail.ru